Сергей Павлов, бывший замполит, дослужившийся впоследствии до должности начальника гарнизонного дома офицеров в Петропавловске, снова рвется в большую политику. Ранее, на предыдущих этапах его гражданской карьеры в качестве депутата Камчатского областного совета, руководителя территориального управления Росимущества, а затем и начальника межрегионального управления Рособоронзаказа деятельность Павлова неизменно сопровождалась скандалами.

Но, несмотря на это, по информации «Вестей» он вновь метит на госслужбу. На этот раз отставного политработника манит кресло главного федерального инспектора в Камчатском крае.

«Главный федеральный инспектор – это своего рода комиссар от Владимира Путина, – обронил недавно полпред президента в ДФО Юрий Трутнев. – Он должен здесь очень активно работать. Поэтому надо найти на эту должность неравнодушного, компетентного и принципиального человека». Видимо, сменивший за свою жизнь пять политических партий господин Павлов наивно полагает, что на этом посту его желает видеть кто-нибудь еще, кроме него самого. Однако тянущееся за этим господином отвратительное политамбре вряд ли позволит ему занять столь желанный кабинет. По свидетельству людей, знающих 54-летнего Павлова еще со времен армейской службы, он уже тогда славился, прежде всего, неуемным стремлением к личному обогащению. Ограничиваясь до поры мелкими аферами, по-настоящему развернуться он смог только в 2012 году, когда добился назначения на пост руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Камчатском крае. Наша газета уже подробно рассказывала о махинациях с хранением в бухте Раковой арестованных и конфискованных браконьерских судов. Напомним читателям, что тогда Павлов без конкурса в нарушение закона расторг договор о хранении 27 ржавых посудин с ООО «РосМорСпецСервис» и передал гниющий на рейде металлолом конкурентам из фирмы с похожим названием – «СпецМорТрансСервис». Цена вопроса была немалой. По некоторым оценкам, с этой сделки можно было поиметь восемь миллионов рублей. Ведь только на первый взгляд арестованные и брошенные хозяевами суда – это бесполезный хлам. За хранение одного фактически погибшего траулера, годного лишь на иголки, государство через Росимущество платит по пять тысяч рублей в сутки. Суда, которые еще можно отремонтировать и эксплуатировать дальше, обходятся казне еще дороже: в девять тысяч рублей ежедневно.

Но главная «фишка» хранителей, делавших деньги буквально из воздуха, заключалась даже не в этом. Ведь фирма, с которой тогдашний руководитель управления Росимущества заключил договор, – маленькое общество с ограниченной ответственностью – являлось в цепочке обыкновенным посредником. Оно не располагало ни причалами, ни специалистами, которые могли бы нести вахту на борту и следить за состоянием судов. Все это предоставляли судоремонтные предприятия краевого центра, выступавшие в качестве субподрядчиков.

Павлову пришлось уйти. В итоге руководил ведомством он всего несколько месяцев. Говорят, что еще легко отделался. Подобные фокусы с бюджетными средствами пахнут тюремным сроком. Можно только удивляться тому, что после этой истории завклуб отправился не на нары, а в Хабаровск. Там в 2013 году он начал рулить управлением Рособоронзаказа по Дальневосточному федеральному округу.

Трудно сказать, насколько преуспел бы выпускник Новосибирского высшего общевойскового военно-политического училища на этом поприще в «жирные годы»,

когда Минобороны возглавлял Анатолий Сердюков. Но после того как вконец обнаглевшего министра вместе с его «женским батальоном» с треском вышвырнули из военного ведомства, воровство там больше не поощрялось. Следом за Сердюковым в отставку со скандалом был отправлен заместитель руководителя Рособоронзаказа Александр Домбровский. Ему не простили бессмысленных и дорогих госзакупок, а также скрытых счетов в российских банках, происхождение денег на которых он объяснить не смог.
Затем с государственной службы попросили и Сергея Павлова, которому недвусмысленно дали понять, что из Хабаровска ему лучше убраться восвояси. Возможно, это стало следствием обращения камчатских бизнесменов в Правительство РФ. «Я знаю Павлова еще с армейских времен, – пишет предприниматель Вадим Афанасиевский. – На прежнем посту руководителя территориального управления «Росимущество» Сергей Анатольевич окончательно потерял самообладание и стал позволять себе, действуя исключительно в личных целях, нападки на предпринимателей».
Авторы этого и других писем называли «чудовищной ошибкой» само появление завклуба в Рособоронзаказе». Но, скорее всего, он погорел на том же, на чем и его руководитель Домбровский. А именно – на предоставлении лживой декларации о доходах и имуществе. Как было указано в этом документе, размещенном на официальном Интернет-сайте Рособоронзаказа, в пользовании семьи Павловых находится только одна квартира. Но супруга чиновника ранее собственноручно подала заявление в службу судебных приставов, в котором сообщила, что имеет постоянную регистрацию в частном доме совсем по другому адресу, где и проживает. Делу дали ход, но господин Павлов опять испытал лишь легкий испуг.
Формально и из Росимущества, и из Рособоронзаказа партийный многочлен уходил, не испортив себе трудовую книжку. Но, как мы понимаем, вряд ли в обоих случаях желание покинуть высокие посты на госслужбе было его собственным. Иначе, зачем бы ему после двух отставок так настойчиво добиваться возвращения в армию чиновников в роли начальника камчатского управления Федеральной антимонопольной службы? Может, его привлекла возможность контролировать размещение госзаказов, а также иностранные инвестиции на полуострове? К счастью у московского начальства хватило здравого смысла не назначать его начальником управления.
И вот теперь бывший депутат и чиновник, бывший член КПСС, а также бывший член партий: «Наш дом Россия», «Единая Россия», «Родина» и «Справедливая Россия» вновь испытывает карьерные позывы. Не сумев пролезть в УФАС, он энергично рвется на должность главного федерального инспектора.
Кстати, место федерального инспектора уже более года остается вакантным после отставки в ноябре 2013 года Владимира Нечипорюка. Если господин Павлов все-таки добьется назначения, то о подобном кадровом решении языком фольклора можно будет сказать «пустили козла в огород охранять капусту». Надеемся, что не пустят даже в пустыню охранять песок.

Соб. инф.